

Вениамин Зайцев

ПРОМЕЖУТОК

#избранноеизбранного

Вениамин Зайцев

**Промежуток.
#избранноеизбранного**

«Издательские решения»

Зайцев В. Е.

Промежуток. #избранноеизбранного / В. Е. Зайцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836560-7

Потрясающее владение словом, виртуозное поэтическое жонглирование! Сегодня это огромная редкость. Эти стихи, по сути, то связующее звено, некогда утраченное в суматохе и болотной тоске нашей жизни между «серебряным веком» и днём сегодняшним. Оформление книги — еще одно подтверждение тому. Выход этого сборника — прорыв в Серебряный век нынешнего столетия, с чем я искренне поздравляю Автора и всех нас. Наталья Толстая, писатель, психолог

ISBN 978-5-44-836560-7

© Зайцев В. Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
СОЛЬ	7
Из трамвайных...	8
«Я иду, натываясь на стены...»	9
«Догорает сигарета...»	11
«За каждый нерв...»	12
«Ты стоишь на остановке...»	13
ГОРЕ	14
«Немного – как-то очень мало...»	15
«Вчерашнее эхо...»	16
«Вы, наверное, видели...»	17
«На сиреновом небе...»	18
«Шорох листьев осенним капризом...»	20
«Как странно все!..»	21
«В темных очках, защищая себя от Солнца...»	23
«Холод в ворот...»	24
«Как трудно в страсти обрести покой...»	25
«Опять один на поле перемен...»	26
«Убиваешь, любя, размахнувшись наотмашь словами...»	27
«Опять декабрь, снег и слякоть...»	28
Стюардессам посвящается	30
РЕКВИЕМ ЛЮБВИ	31
«Весна далече, снег, Высоцкий...»	32
«Кленовые листья такие красные...»	33
«Каким казался мир тебе...»	34
СОНЕТ	35
«Просветленья в мозгу...»	36
«Привыкшим с пеленок к простой арифметике...»	37
«Стелется, плавится тело зноя...»	38
«Ах, предрассветные рассудки...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Промежуток #избранноеизбранного Вениамин Евгеньевич Зайцев

© Вениамин Евгеньевич Зайцев, 2017
© Ирина Жуковская, иллюстрации, 2017
© Андрей Чепелев, иллюстрации, 2017
© Федор Чепелев, иллюстрации, 2017

Редактор Андрей Чепелев

ISBN 978-5-4483-6560-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим родителям и сыну

Предисловие

Дорогие читатели, я рад, что этот сборник попал вам в руки. Конечно я понимаю, что он шершавый и где-то форма не та, где-то еще что-то. но не это главное. Мне тоже много чего не нравится, но судя по отзывам читателей и слушателей, кто раньше был знаком с моими виршами, странным образом запоминали то, что мне не по душе и наоборот, что мне казалось, удачным проходило мимо. И я понял, что каждый находит свое, что ему близко или уносит его во волне своих воспоминаний в мир фантазий, грез и детства. Как говорится «Каждому своё». Если кто-то найдет из всего этого свою строфу, стихотворение, значит не зря, это было написано. Приятного чтения и сильно не ругайте. Содержание важнее формы. ИМХО.

Вениамин Зайцев

СОЛЬ

Не хочу вести о прошлом разговор,
Мысли стремятся лишь в поиске квинты.
В завтра кидаю всевидящий взор
И устремляюсь за ним в лабиринты.
Там, среди тьмы, пустоты и движенья
Я натываюсь на свитки во сне.
С дрожью, присущей лишь после веселья,
Буквы читаю о завтрашнем дне.
Вот моя жизнь на ладони Вселенной,
Всё предо мною и радость, и боль.
Все здесь проникнуто формулой Генной.
Вот она Истина! Вот она Соль!

1986

Из трамвайных...

Замерзающий пруд
Среди зелени парка.
Лето, осень, зима,
Синева, синева, синева...
Пыль, дорога, страдания...
Замерзающий пруд
Среди зелени парка.
Остановленный луч,
Остановка дыхания.
Умирающий пруд
В слезах желтого парка.
Уходящий трамвай
В полночь зазеркалья.
Ускользающий пруд
Среди савана парка.

«Я иду, натываясь на стены...»

Я иду, натываясь на стены,
Спотыкаюсь, не вижу преград.
Ощущение вечного плена...
Может, сдаться и тихо лежать?

И следить за блуждающим взором
Там, где стены кончаются – мрак.
И остаться навечно с позором,
Иль командовать сворой собак.

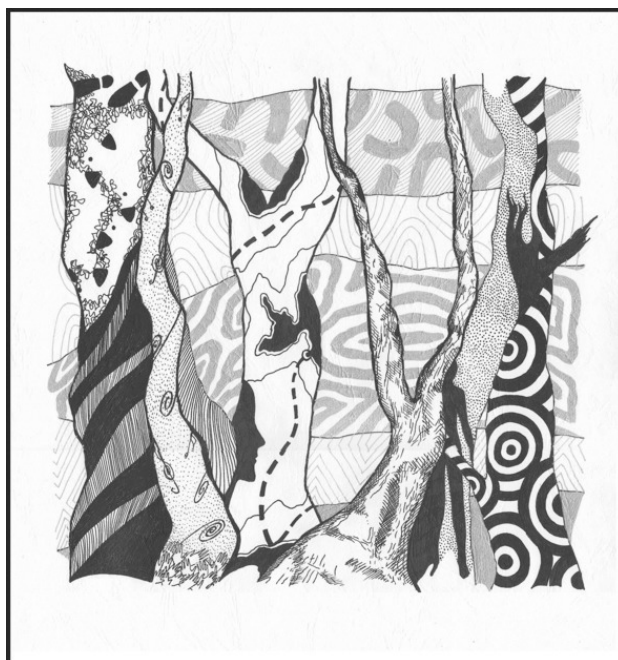
Я не спорю, что где-то ворота,
За которыми мир из теней,
Там, где ждет тебя дочь синеока
И реалии пошлых идей.

Там, где все – человеческий фаут
Источил, превративши в труху,
Где командует жалкий бой-скаут,
Оболочкам накинув узду.

Сводит судорогой тело ужасно
Вездесущая, может быть, гниль?
Боже мой, до чего же вдруг страшно!
А ведь запах как будто ваниль.

Скоро стану и я оболочкой
И займу свое место в строю.
Это будет последняя строчка...
Помолюсь и ее допишу.

1984

«Догорает сигарета...»

Догорает сигарета,
Дым стремится к потолку.
Хочет вырваться и скрыться,
И уйти в небытие.
Вот он вырвался из плена
Сжатых стен и потолка
И поплыл, вращаясь, в лето,
В царство новое свое.
И отдавшись настроению
Или впавши в забытие,
Он стремится к мирозданию,
Чтобы слиться с ним в одно.
Чтобы стать частицей мира,
Одеянием богов
И набраться новой силы,
Прикоснувшись к смыслу слов.
И сгорела сигарета,
С ней ушел последний дым.
И подумал я, ведь это
Мысль ушла, как пилигрим.

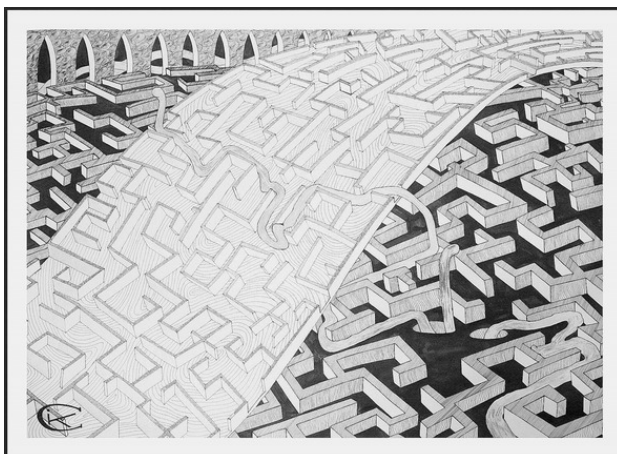
1985

«За каждый нерв...»

За каждый нерв,
За каждую слезу,
За черную могильную плиту...
За всё,
За всех,
За этих,
И за тех.
За ложь,
За правду,
За бездушие.
За слово,
Выбитое тушью.
За боль,
За жалость,
Унижение.
За двоедушное решение.
За нежность,
Похоть,
За игру.
За явь,
За сон,
За крик в бреду.
За сущность,
Глупость,
За расчет,
За все
представишь
Им отчет.

1985

«Ты стоишь на остановке...»

Ты стоишь на остановке,
Ждешь, когда пройдет трамвай.
Ты стоишь и днем, и ночью,
Почему-то очень жаль.
Ждешь, надеешься, не веришь,
Шлешь вопросы в никуда,
Он проносится экспрессом.
Окна – темные глаза.
Все вопросы и ответы
Растворились в ночи сна.
Растворились белым дымом,
Все, что было – было зря...
Ты стоишь на остановке,
Провожаясь свой трамвай.
Ты стоишь и днем, и ночью,
Почему-то очень жаль...

ГОРЕ

Растекалось по жилам Жидким стеклом,
А потом все застыло,
И слышался звон...
Бом – бом – бомммм...
Удар!
Упал,
Темно,
Круги,
Пергамент
Рвется на куски,
Осколки острые вонзаясь,
Все разрывают, растворяясь...
– сь- -сь- -сь- шшш-шшш...
Зеленое море
Играется с галькой,
Хрустальная песня
Уносится стайкой...

1986

«Немножко – как-то очень мало...»

На стих Оксаны Франк «Немножко»

Немножко – как-то очень мало...
НеМою Ножкою ступала,
Не Мой, не нож, а чей? На Кой?
НеМого лезвия с слезой.
Немножко плакать под Москвой,
Собрать все хмари над Невой.
Не вой, не вой твердила память.
Не переделаешь, не станет,
Не станет близиться рассвет,
А ножки бьются в парাপет,
Себя во мне не замечая,
И призрачно о нем мечтая...
Весною под НеВой, не тая,
Сбивалась под ЛуНою стая.
И в перекрестках бытия
На улицах слепых соблазнов
Кричало внутреннее я:
«Немножко мало мне тебя!
Немножко мучаюсь, любя».

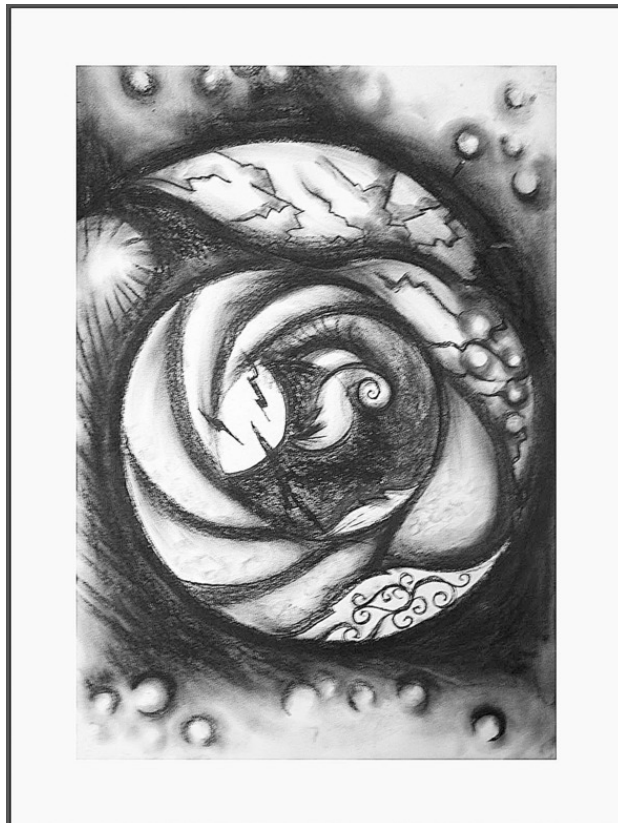

«Вчерашнее эхо...»

К 100-летию Велимира Хлебникова

Вчерашнее эхо
Прошедших времен
Всплывает сегодня
Раскатом, как гром.

Из черепа выси
По Косам Пути
Спускается Хлебников
С яркой звезды.

«Вы, наверное, видели...»

Из цикла, «Мне иногда кажется»

Вы, наверное, видели,
Как дышит рыба,
Пойманная и выброшенная
На берег?

И, наверное,
Помните
Влажные рыбы глаза?

А недавно мне
Показалось...,
Что Земля – это выброшенная Рыба Вселенной.

1986

«На сиреновом небе...»

На сиреновом небе
Средь соленых ветров
Голубое на белом
В пестрой гамме стихов.
В опрокинутом мире
На изнанке души
Ты напишешь сатиры
На ресницах любви.
Проткнув свои слезы
Ватным облаком сна
И уткнувшись в мимозы,
Ты попросишь вина.
Да, мимозы, мимозы...
Мимо розы, увы...
Что ж мне так навевают
Имя Розы коты.
Не Париж, не Лас-Вегас,
Не руки – мосты,
А Венеции образ
И сопливые дни.
Упиваясь свободой,
Уходя в перелив,
Тяжелеют оковы
Под луною в отлив.
А расстрельная осень
В конце сентября
Набивает обоймы,
Словами свистя.
Что же так неуютно,
Знобливо внутри.
В переплетах Умберто
Затерялася ты.
Переливы – сливы,
Фиолеты – лета,
Переходы – роды,
Несомненно есть!
И в реальных – дальних,
И в коротких днях,
И в песчаных дюнах,
Что песком в часах.

Ты не можешь просто
Перестать не спать,
Потому что утром
Стелить кровать.

Потому что ночью
Проснешься вновь.
Неизвестное чувство
Поднимет бровь,
Потому что реки,
Как мысли – лед,
Сковали прочно
Чужую плоть.

Весна... Апрель...
И в замерзшее русло
Опустили на палке
Опять динамит.
Он взорвет твоё тело
Миллиардом осколков,
Ускоряя в сосудах
Времени бег.

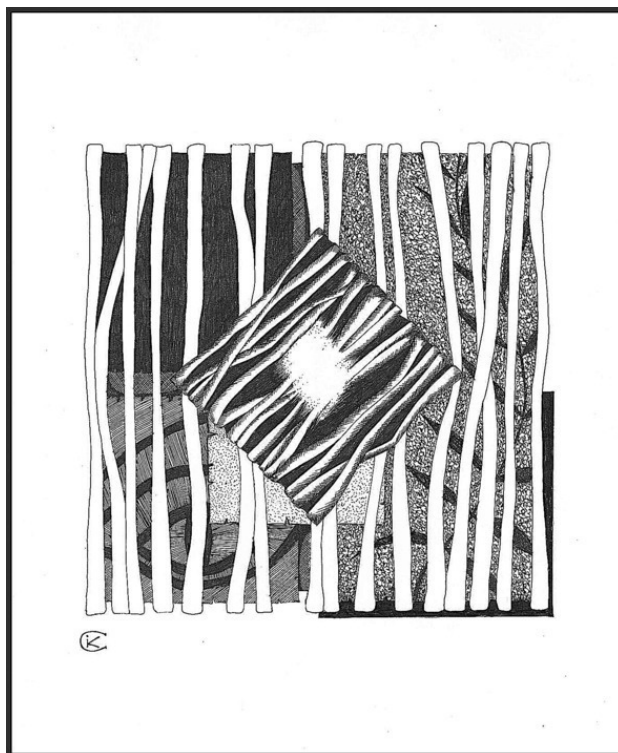
В твоём горле – корни.
Твоих – боюсь,
Потому что грузом
Становится – грусть...

28.07.2010

«Шорох листьев осенним капризом...»

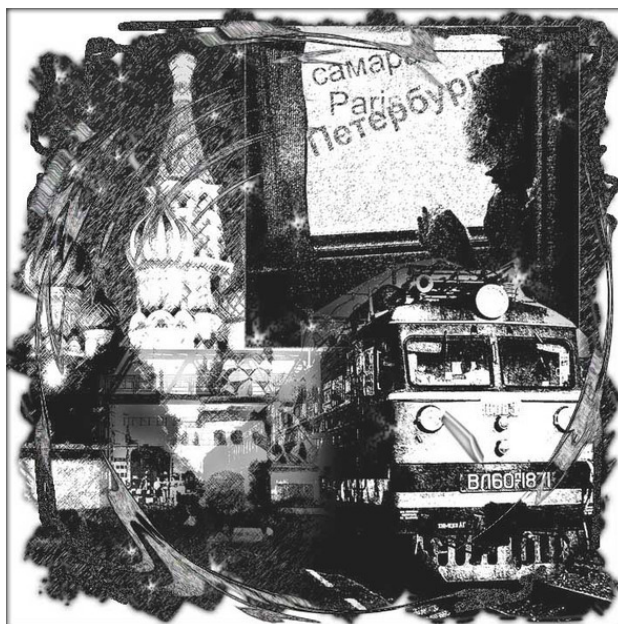
Шорох листьев осенним капризом
Вновь наполнит усталостью сон.
Понесет по волнам легким бризом
Полосатую нежность Сиам.

Параллельные линии в зрячем
Навевают тоску пустотой,
И, наверно, при этом мы прячем
Звук, рожденный когда-то струной.

«Как странно все!..»

Как странно все!
 Витиевато, чудно...
Вокзал, перрон
 И первый шаг.
 Так трудно!
Ступаешь в никуда...
 Вагон шагнул лениво,
И понеслась судьба
 Листком по миру.
Куда, зачем и что
 Потом и после?
А может, страх соврет
 И не ответит вовсе.
А может, просто сон
 Укроет одеялом,
И сладкая слеза
 С ресниц сбежала.
Когда-то надо все
 Начать сначала.
Привычка хуже слов,
 Которые кричала
Как будто под мостом,
 Когда проходит поезд.
Мучительно потом
 Страдает совесть.
Ну, вот и все,
 Москва перед глазами
Неоном стелет свет
 Под ноги величаво.
И сделан первый шаг,
 И вот уже я с вами.
И все ушло...
 Сомненья и печали.

«В темных очках, защищая себя от Солнца...»

В темных очках, защищая себя от Солнца,
Бродишь одна, натываясь на чью-то память.
Пред глазами бегут квадраты, круги и кольца,
Вибрации голоса могут портрет составить.

Обласканный город ежится в первых порывах,
Небо сырое просит ускорить шаг.
И спотыкаясь на ровных порою дорогах,
Ты опускаешь так и не поднятый флаг.

Странный эскиз нарисован ресницами в поле,
Состоящий из линий стекающих слез поневоле.
Посторонние звуки набивают пространство упрямо,
И кончается смысл на развалинах храма Хирама.

Тайна стала непрошенной просто гостьей.
Совершенство греческих форм обладает агрессией черствой.
И легко не услышать умоляющий голос – бросьте!
Это лучше, чем пыл, ускользящий вовсе...

«Холод в ворот...»

Холод в ворот,
Снег в бег,
Жар в пожар,
Сердце конец.
Пальцы – танцы,
Глаза в глаза.
Ты прячешь мысли
Слегка, слегка.
Минуты гнуты,
Часы частят.
Ты перестала
Смотреть назад.
Чувства, буйства,
Поток как ток,
Зеркальных образов росток.
Пространство странно
Теряет смысл,
Когда вникаешь,
Что ты не жил...

«Как трудно в страсти обрести покой...»

Как трудно в страсти обрести покой,
Доверить сны случайности погожей,
И жадно пить нахлынувший прибой,
И не искать вчерашности похожей.
Я мышью кликал в ярмарку невест,
Смеясь, стесняясь карточной удачи.
По проводам неслась благая весть,
Открывшая сердца без ложной сдачи.
Как ограничен я логическим пределом,
Не в силах превозмочь иллюзию ума.
Мне никогда не стать мифическим берсером
И не упасть в молитве богу РА.
Она возникла в электронном виде
Со взором нимфы, устремленным вдаль...
Все говорило в ней – меня не злите,
Мой взгляд прочнее, чем любая сталь.
И что толкнуло написать так просто —
Привет! И без намека лжи,
И без боязни, и болезни роста
Вдруг показалось, ты ответ не жди.
А он пришел задачей для урока.
Я, как школяр, поставлен у доски.
И, подавив энергию порока,
Я бросил зерна, прорастив ростки.
И вот теперь не сплю, тебя желаю,
Как не желал прозренья наяву.
Волчица ночью так выводит стаю.
И только бог хранит ее одну.
Не надо слов, они всего лишь мысли.
Они бегут, не ведая границ.
Их остановит только точный выстрел
Всепоглощающим соблазном лиц.
Ты просто стань сама к себе поближе
И не старайся быть, а будь сама собой.
Не опускай глаза все ниже, ниже
И не стесняйся перед наготой.

«Опять один на поле перемен...»

Опять один на поле перемен,
И ветер треплет старые ветрила.
Я так устал от мысленных измен,
Где нет ступеней, и отсутствуют перила.

Ты ждешь чего-то в душной атмосфере,
Пытаясь дни проверить по Луне.
Ты хочешь жить, любить, себе не веря,
Рождая недоверие во мне.

Зачем так сложно управлять мечтами?
Не проще вынуть из кармана грусть
И оказаться вдруг под небесами?
И не надейся, я не отвернусь.

Я буду рядом в старом том партере,
Который знаем только мы вдвоем.
Нам не понять слиянья в полусфере,
Как не обжечься в холоде огнем.

Скорей забудь печать водоворота.
Нельзя с собой печаль нести всегда.
С ней не пролезть чрез узкие ворота
И не восполнить радость бытия.

«Убиваешь, любя, размахнувшись наотмашь словами...»

К.Л.

Убиваешь, любя, размахнувшись наотмашь словами.
Хлещешь гневом по сердцу со слезами в глазах.
Я теряю любовь в полуночном спешащем трамвае,
Уходящему в пульс, перестуком колес
Это просто сентябрь. Как всегда, одиноко на Солнце,
И озябшую душу не греют, увы, облака.
Хоть и стали они пролетать, зацепившись за ветки руками,
Поломав свои ребра в безнадежно красиво-холодной войне.
Ты летишь над рекой, над домами, не зная,
Что Шагал рисовал эту память любя.
Открываешь глаза, окунувшись в квадратное черное знамя,
И упавший листок очертил синусоиду блиц-бытия.
Ты боишься упасть в неизвестное поле страдания,
Потерять бутафорские белые крылья свои
И остаться одной после битвы земли с небесами,
Как бы ты не хотела, но останусь я рядом с тобой.

«Опять декабрь, снег и слякоть...»

Опять декабрь, снег и слякоть.
Опять озябшая душа.
Грызет себя, как червь жрет мякоть,
При этом вовсе не дыша.
Устал ловить снежинки взглядом,
Упал в расширенный зрачок.
Вдыхаю дым с безумным ядом,
Дырявя в мозг дверной глазок.
Покой и рабство, сладок миг
Иллюзий страшных кавалькада.
И ты уже не видишь лик,
И ублажаешь ум бравадой.
К чему, зачем и почему?
Вопросы здесь не в состоянии
Решить индийские гуру,
Не видя в сумраке сиянья.
К чему надрыв, излом судьбы?
К чему все эти пересказы?
Не убежать из поля мглы,
Они сильнее любой заразы.
Не надо смысл искать в ином.
Случайность вовсе не дорога.
Ты не увидишь свет в любом,
Не сделав шаг простой с порога.
Как просто быть в причуде сна,
Сажать зерно в разломе линий,
Спускаться вниз, не видя дна,
Уткнувшись в море спелых лилий.
Листать зеленую тетрадь
С пустыми ветхими листьями
И обожать безумно мать,
И просыпаться, но не с вами.
Пространство дней белеет болью
И накрывает все сильнее
Летающий дух с ожившей молью,
Что, может быть, и так верней.
Итак, все кажется зеркальным:
Слова и мысли... Что за бред?
И все так выглядит банальным,
Рожденным в муках в этот свет
С несуетливым беспокойством.
Сменяя завтра на вчера
Из настоящего со злостью,
Мы давим душу червяка.
Поверье, есть оно в Тибете,

Что в душах тех – дух матерей.
Кому за все здесь быть в ответе,
Когда не верят тут теперь.

Стюардессам посвящается

Туда – сюда, ни там – ни здесь.
И не понять, где Солнце есть,
Где юг, где север, где восток?
Где хрупкой прелести росток?

Где жизнь, где смерть, когда посадка?
А мальчик целит в глаз рогаткой.
И облака плывут, как вата.
И блузка липнет, сыровата...

Вино, коньяк и энергетик.
И молча пьем, смотря в глаза.
Ведь каждый знает, что синоптик
Гадает, глядя в небеса.

А что же нам? А нам надежда,
Надежда только на себя.
И чтобы взлеты и посадки
Равнялись дням календаря.

РЕКВИЕМ ЛЮБВИ

За окном кристаллический ливень
Отрезвляюще хлещет в лицо.
Я бегу, спотыкаюсь о бивень
Из раскопок в тоннелях метро.
Ухожу от себя в подземелье
В темный ряд перестука колес.
Голова тяжелеет с похмелья,
Восклицанье сменяет вопрос-
Кто ты? Лист табака? Гавана?
Может, колючка ТуркВО?
Ускользящий лик в приграничном скандале,
Жизнь как кадры немого кино.
Ты бежишь, я бегу. Кофе-хаус и слезы,
Суэта бесконечного города лиц,
Закольцованный страх, иллюзорность и грезы
И тоскующий взгляд по свободе двух птиц.
Каждый день, пропадая, ныряя, сверяя,
Стрелки бьют по лицу, оставляя следы.
Ты так хочешь найти, полюбить, не теряя,
Избежать в полнолуние новой беды.
Кто ты – мячик, попавший не в поле?
Нервы, как струны, в ракетке скрипят.
Воспоминанья в плече отрезвляют с болью,
С безумным желаньем увидеть мать.
Кто ты – смешанный фреш в стакане,
Маленькой ножкой цепляясь за жизнь?
И со спокойствием жертвы идешь на закланье,
Только не падай, ты только держись.
Ты все просчитала на восемь ходов,
В цейтноте мозг замедляет время.
Вот только я не вижу снов
И не спешу ногою в стремя.
Меня нельзя напоить словами,
Вернуть к истоку чистейших вод.
Как не парить под небесами?
Я, к сожаленью, уже не тот.
Сжимая сердце тюрмой соблазнов,
Я научился не верить в тень.
И что так было когда-то важным,
Теперь с улыбкой встречаю день.
До бесконечности измены
По капле выжимая пот,
Я все отдам тебе из вены,
Но, к сожаленью, я не тот.

«Весна далече, снег, Высоцкий...»

Из акrostихов

Весна далече, снег, Высоцкий.
Единство прошлого, не верь.
Разбитый Цезарь, стих и Бродский
Аналогичных прошлых сфер.
Синоним здесь весьма приличный
Остатком вечного числа.
Кошмаром гнев задет тактично,
Оргазмом бьет в цель у виска.
Любовь, как много в этом правды,
Очерчен круг вокруг тебя,
Вселенский ужас чьей то свадьбы
Апокалипсисом в себя.

«Кленовые листья такие красные...»

Из акrostихов

Кленовые листья такие красные
Рисуют в небе полет мечты
И обрамляют в тебе неясное,
Снимая с прошлого пласты.
Тревожный день загрунтован серым,
И вновь всплывает в мозгу пейзаж.
Небытие показалось смелым,
А жизнь в реальности – коллаж.
Лови легко листки любви,
Открыв в себе, что за пределом.
Такой запомнишься ты мне
Царицей дня в прозрачно белом.

«Каким казался мир тебе...»

Из акrostихов

Каким казался мир тебе:
Рисково красным, может, черным?
Испепеленным чувством в сне,
Сибирским холодом бесспорным.
Тяжелым камнем на душе
Извечной битвой с альтерэго.
Наверно, все это уже
Анахронизм, забытый богом.

Любовь – бессмысленная пошлость,
Окружность куба, что за бред?
Терзает нервы глупым гостем
Цикличность бед или побед.

СОНЕТ

Были, Небыли – в этом печаль.
Небылицам распахнута дверь.
Небывалое ищет ступень,
Опираясь на гордую тень.
Были, небыли – в этом ли суть?
И какое до этого дело?
Раскаленный металл можно гнуть,
Можно вправо, а можно и влево.
Можно просто не гнуть никуда,
Никуда тоже гнется умело.
И при этом окажется зря,
Ведь у каждого гибкое тело.

Были, небыли – в этом ли суть
Безначальных начал бесконечных?...

«Просветленья в мозгу...»

Просветленья в мозгу	светотенью
Проявляют собою	явленья,
Знаменосцам даруя	знаменья,
Пролегая лукаво	проленью.
А постылая просинь	просит
Непорочных начал	причал,
Осеняя последнюю	осень,
Озаряя зарею	печаль.

«Привыкшим с пеленок к простой арифметике...»

Привыкшим с пеленок к простой арифметике,
Сведя построения строго к нулю,
Не можем, как Пушкин, постичь суть деления,
Предательски по ветру бросив золу.
Золу откровений последнего бога,
Которому было обидно за нас.
А, может, и вовсе, и не за нас...
Ненастье, ненастье, ненастье
Той пастве, той касте, той масти,
Наевшейся сладстью и лестью, и мезью.
Блещающих блесстью, с приставкою «до».
А что остается идущему после:
Поблескивать блесками рыбьих чешуек?
Послеблестью одно остается – забвенье.
Забава и веянье, и простое деленье,
Которое все же поделит овал.
Овал не лица, и даже не рта.
У Хиллари пусть болит голова
О предназначении своего рта.
Овал нуля.
Разносится эхом
Эх ом, ом, ом...
Понять бы смысл гудящего эм,
Эммаус был на пути.
Когда бог отправился в поисках сути,
Пробираясь сквозь жути и мути,
Указавши нам путь
Жестом простым.
Хочешь Пути? НА
Сочетание букв.
Миллионным хоралом
В коричнево-алом
Путина, Путина, Путина...

«Стелется, плавится тело зноя...»

Стелется, плавится тело зноя.
На сосне пожелтела от жизни хвоя.
Заходит солнце зеленым знаменем.
Зеленка снится убитым и раненым.
Звезда, Земфира, зеваки, зубы...
Зубило сбило простые звуки.
Запретный зов сжимает губы.
От зрелых слов трясутся руки.

Не пора ли вникать
В скрытый смысл за – вещания?
Не пора ли писать
Вновь завещание?
Не пора ли сходить
В сарай за вещами?
Обожраться бы впрок
Кислыми щами.
Что же это опять
Или вновь
И не с нами?
Забываешься снами,
Друзьями и вами.
А, что вы скажете сами?

«Ах, предрассветные рассудки...»

Ю.Т.

Ах, предрассветные рассудки
Пылают, лают какие сутки,
Преображая, предвображая, воображая
Твои минутки,
Твои поступки,
Твои преступления,
Твои проступки,
Топча их в ступке
До измельченности в песок,
Покрывший пляж
И тот мосток,
Где ты лежишь
И спишь,
И нежишь
Под шум волны
С шипящей пеной
Шампанских вин
Со всей вселенной.
В закате шустром,
Восходе ленном
Все так степенно,
Противно,
Пенно...
За две недели
Звонок тревожил
Еле-еле
Один разок,
Когда шагала
Через мосток,
Когда кружился водосток,
Круча, верча
Листок в поток,
Высвобождая мощный ток,
Блуждающий в пространстве ЛОК.
А я немел,
А, может, глох,
И не хватало сил на вдох.
И я издох...
А оставалось пару дней...
Блуждать один
Среди теней,
Среди людей,
Зверей,

Не с ней,
Сильней,
Синей,
Смелей.
Не смей смеяться!
Танцуй, паяцы,
Ночных поллюций
И революций

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.